

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ. 1 МАЯ 1880 г.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 9.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшая награда.—Именные Высочайшіе указы.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, 20-го сего апрѣля, Епископъ Тверскій Савва, во вниманіе къ долговременному отличному усердному его служенію и попечительному управленію ввѣренною ему паствою, Всемилостивѣйше возведенъ въ *санъ архіепископа*.

Именные Высочайшіе указы, данныя:

Государственному Совету:

1880 года апрѣля 24-го. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ графъ Толстой, согласно прошенію, Всемилостивѣйше увольняется отъ сихъ должностей и

назначается членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Правительствующему Сенату:

1880 года апрѣля 24-го. Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, тайному совѣтнику **Побѣдоносцеву** Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть **Оберъ-Прокуроромъ** Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи сенатора.

Апрѣля 24-го. Попечителя-дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника **Сабурова** Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши *статсъ-секретари*, съ назначеніемъ его **Управляющимъ** Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 5-го—18-го марта 1880 г. за № 22 объ учрежденіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендій имени Его Императорскаго Величества.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго февраля за № 1202, въ коемъ изложено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отъ 8—19, 13—20 февраля, 23—31 января, 20, 15—20, 18—20, 18—20, 15—20, 15—20, 18—20 февраля и 18—30 января текущаго года, его сіятельство имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, стипендій Августѣйшаго имени Его Императорскаго Величества въ нижеслѣ-

дующихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: 1) въ тифлисскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 15-ти стипендій, на проценты съ капитала въ 25.000 руб., пожертвованнаго преосвященнымъ экзархомъ Грузіи и духовенствомъ грузинскаго экзархата; 2) въ казанской академіи, самарской семинаріи, самарскомъ, бугурусланскомъ и николаевскомъ мужскихъ училищахъ и самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по одной стипендіи въ каждомъ изъ сихъ заведеній, на проценты съ 16.500 руб., пожертвованныхъ духовенствомъ самарской епархіи; 3) въ кишиневской семинаріи двухъ и въ тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на проценты съ капитала въ 6.000 руб., пожертвованнаго преосвященнымъ кишиневскимъ, брагіею монастырей и духовенствомъ кишиневской епархіи; 4) въ симбирской семинаріи и въ тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, по одной стипендіи въ каждомъ заведеніи, на счетъ процентовъ съ 3.000 руб., жертвуемыхъ преосвященнымъ симбирскимъ и духовенствомъ вѣренной ему епархіи; 5) въ волынской семинаріи и въ тамошнемъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, по одной стипендіи въ каждомъ заведеніи, на проценты съ 3.000 р., пожертвованныхъ духовенствомъ волынской епархіи; 6) въ витебской семинаріи одной, въ тамошнемъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства двухъ и въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на средства духовенства полоцкой епархіи; 7) въ калужскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ десяти стипендій, на средства, пожертвованныя духовенствомъ калужской епархіи; 8) въ черниговскомъ духовномъ училищѣ четырехъ стипендій, на счетъ процентовъ съ 4.000 руб., жертвуемыхъ духовенствомъ черниговской епархіи; 9) въ подольской семинаріи одной стипендіи, на средства духовенства подольской епархіи; 10) въ рязанской семинаріи

двухъ стипендій, на проценты съ 3.600 руб., пожертвованныхъ лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, и 11) въ архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ одной стипендіи, на проценты съ 1.100 руб., пожертвованныхъ настоятелемъ и братіею Николаевскаго Корельскаго монастыря, съ наименованіемъ сей стипендіи „Алексадро-Маринскою“. Государь Императоръ, въ 23-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ на учрежденіе сихъ стипендій, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе объ оныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть благодарить лицъ, участвовавшихъ въ пожертвованіяхъ на учрежденіе поименованныхъ стипендій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверской Губернской Чертежной отъ 15-го марта сего года за № 893, слѣдующаго содержанія: „Губернское Правленіе, на основаніи опредѣленія своего, о раскомандированіи землемѣровъ въ полевья работы, проситъ Духовную Консисторію подтвердить всѣмъ депутатамъ своего вѣдомства, чтобы они, по требованіямъ землемѣровъ, непременно являлись въ назначенные имъ сроки и до окончанія дѣлъ по церковнымъ землямъ, или состоящимъ съ ними въ смежствѣ, находились безотлучно. О слѣданныхъ по сему распоряженіяхъ увѣдомить Губернское Правленіе въ скорѣйшемъ времени, равно и о томъ, кто именно будетъ назначенъ депутатомъ по каждому уѣзду, для передачи этихъ свѣдѣній командированнымъ землемѣрамъ.“ Опредѣлили: 1) такъ какъ депутаты по духовному вѣдомству назначены Епархіальнымъ Начальствомъ въ каждомъ благочиніи Тверской епархіи изъ священ-

никовъ, и въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ, по значительному въ нихъ числу церквей и причтовъ, имѣются даже два депутата; то чрезъ Тверскія Епархіальныя вѣдомости подтвердить всѣмъ священникамъ Тверской епархіи, проходящимъ должность депутатовъ по духовному вѣдомству, о точномъ исполненіи ими сего отношенія; 2) если же въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ произошли по какому либо случаю перемѣны въ назначеніи депутатовъ, или никто изъ священниковъ не назначенъ для исполненія такой обязанности, то, въ такомъ случаѣ, сами благочинные временно должны исполнить такую должность, и о назначеніи на оную немедленно просить Епархіальное Начальство, и 3) о такомъ распоряженіи увѣдомить Тверское Губернское Правленіе (и увѣдомлено) съ присовокупленіемъ, что состоящіе въ каждомъ благочинническомъ округѣ депутаты извѣстны причтамъ, находящимся въ томъ же благочинническомъ округѣ и г.г. землемѣры могутъ обращаться съ законнымъ требованіемъ депутатовъ съ духовной стороны къ межевымъ дѣйствіямъ, по указанію причтовъ.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Комитета Тверскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода слѣдующаго содержанія: „Комитетъ, въ виду пріобрѣтенія желтаго воска для своей бѣлизны на предстоящій годъ и не имѣя въ настоящее время для покупки приблизительно 1000 пудовъ воска паличныхъ суммъ, входилъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Саввѣ, Епископу Тверскому и Кашинскому съ докладомъ объ открытіи въ семь году, послѣ Пасхи, когда въ церквахъ бываетъ болѣе свободныхъ суммъ, втораго авансоваго сбора съ церковей всей епархіи въ счетъ свѣчей завода, по примѣру прошлаго года, по 26 руб. съ

церкви за пудъ свѣчь. На означенномъ докладѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства апрѣля 10. „Согласенъ. Сообщить о семь для зависящихъ распоряженій въ Консисторію“. Опредѣлили: за силою резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей 10 сего апрѣля, назначить въ текущемъ году второй авансовый сборъ съ церкви Тверской епархіи, въ счетъ свѣчь Епархіального свѣчнаго завода, по 26 руб. съ церкви за пудъ свѣчь; вслѣдствіе чего предписать, чтобы настоятели и настоятельницы монастырей, а священноцерковнослужители соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ церквей и церковные старосты, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ представили въ Комитетъ Тверскаго Епархіального свѣчнаго завода въ возможно-непродолжительномъ времени и недалѣе 25-го будущаго мая слѣдующія по означенному сбору деньги. О чемъ и объявить, ко всеобщему свѣдѣнію и надлежащему исполненію, чрезъ Тверскія Епархіальныя вѣдомости.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ректоръ Тверской Духовной Семинаріи, протоіерей Александръ Соколовъ, съ согласія и благословенія Архіепископа Евсевія, отношеніемъ отъ 6 сентября 1878 года за № 683, просилъ Тверскую Городскую Думу, не найдетъ ли она возможнымъ уступить въ вѣдѣніе Семинаріи проулокъ, разделяющій существующія зданія Семинаріи, отъ вновь строящейся Семинаріи. Дума, постановивъ опредѣленіе, согласное прошенію Ректора, представила дѣло на благоусмотрѣніе г. Губернатора, прося его ходатайства объ утвержденіи Высшимъ Начальствомъ постановленія, объ отчужденіи означеннаго проулка, составляющаго собственность города въ вѣдѣніе Семинаріи.

Отношеніе г. Тверскаго Губернатора въ Правленіе Тверской Духовной Семинаріи отъ 1 сентября, 1879 г. за № 5428.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому мною представлено было ходатайство Тверской Городской Думы объ уступкѣ въ вѣдѣніе Духовной Семинаріи переулка, между существующимъ зданіемъ сказаннаго учебнаго заведенія и землею, на которой устраивается новое зданіе для помѣщенія Семинаріи, отъ 13-го минувшаго августа за № 6223, увѣдомилъ меня, что онъ, со своей стороны, согласно съ заключеніемъ Техническо-Строительнаго Комитета, не встрѣчаетъ препятствія къ предоставленію упомянутаго переулка, составляющаго собственность города, въ вѣдѣніе Тверской Духовной Семинаріи съ тѣмъ, чтобы изъясненное измѣненіе въ дѣйствующемъ нынѣ планѣ г. Твери было нанесено на имѣющій быть изготовленнымъ проектный планъ сего города.

О вышеизложенномъ со своей стороны долгомъ считаю увѣдомить Правленіе Тверской Духовной Семинаріи для свѣдѣнія.

1) Учитель Ржевскаго приходскаго училища, студентъ Тверской семинаріи Петръ Берсеневъ, 6-го мин. апрѣля рукоположенъ во священника къ Ржевской Скорбященской церкви, что при земской больницѣ.

2) Бывшій ученикъ богословія Тверской семинаріи Николай Крыловъ 10-го мин. апрѣля опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Орѣхова, Зубцовскаго уѣзда.

3) Окончившій курсъ ученія въ Тверскомъ духовномъ училищѣ Николай Груздовъ опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Селища, Хвошни то же. Новоторжскаго уѣзда.

4) Дьячекъ Ржевскаго уѣзда погоста Введенскаго, что при Туду, Алексѣй Покровскій 10-го мин. апрѣля перемѣщенъ на причетническое мѣсто къ церкви погоста Рогалева, того же уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ сверхштатный пономарь погоста Язвиць Михаилъ Ждановъ.

5) Учитель Марьинскаго двухкласнаго сельскаго училища, Корчевскаго уѣзда, Василій Ушаковъ 5-го апрѣля 1880 года рукоположенъ во священника къ церкви села Славнова, Тверскаго уѣзда.

6) Сверхштатный пономарь села Пожарья, Весьегонскаго уѣзда, Семень Воскресенскій 11-го мин. апрѣля зачисленъ въ штатъ при той же церкви.

7) Священникъ села Васильевскаго, Тверскаго уѣзда, Петръ Никольскій 4 апрѣля сего года померъ; а на его мѣсто 12 апрѣля перемѣщенъ священникъ Кашинской Корсунской церкви Иоаннъ Березинъ; а на мѣсто Березина того же числа переведенъ священникъ села Спасъ-Забережья, Вышневолоцкаго уѣзда, Иаковъ Калачевъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 мая 1880 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ 1880 Г.

№ 9.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Слово во второй день св. Пасхи и день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора.—Слухъ касательно обезпеченія быта духовенства.—Въ гостяхъ у арабскаго священника.—По поводу статьи „ПАСТЫРИ и ОВЦЫ“, помещенной въ журналѣ „Слово“.—Утѣшеніе въ предсмертныя минуты.—Докладъ секретаря петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія о поздравкѣ доктора Овербека въ Царьградъ.

С Л О В О

во второй день св. Пасхи и день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора.

*Воскресенія день! Просвѣтчимся людіе!
Пасха, Господня Пасха! Отъ смерти бо
къ жизни, и отъ земли къ небеси Хри-
стосъ Богъ насъ преведе.*

Еще разъ, братія, Господь сподобилъ насъ дожить до свѣтлыхъ дней Воскресенія! О, какой это великій праздникъ! Какое—это—свѣтлое, благодатное торжество! По—истинѣ, это праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ! Это—день, который не обычною только смѣною дней года

возвращается къ намъ; нѣтъ, это—*день, его-же сотвори*—и, какъ бы, ежегодно нарочито творить *Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ оны!* Потому-то ни одинъ изъ великихъ праздниковъ нашихъ не приноситъ намъ такой отрады, не переполняетъ сердце христіанина такою чистой, свѣтлой радостью, какъ этотъ день. Припомнимъ полночь вчерашняго дня. Какое сладостное ожиданіе чего-то, какъ-будто никогда небывалаго, неизвѣданнаго, волнуетъ сердце вѣрующаго предъ наступленіемъ ея! Какой радостный трепетъ проникаетъ все существо наше при первомъ звукѣ колокола, возвѣщающаго, что насталь оны, этотъ свѣтлый Воскресенія день! О, если бы Господь дароваль намъ и всѣ дни этой святой седмицы, а еще лучше, всѣ дни жизни нашей провести въ такой-же чистой, святой радости!.. Но для этого нужно, чтобы мы постоянно помнили и живо представляли тѣ неизреченныя благодѣянія, какія дарованы намъ воскресеніемъ Господа; чтобы мы ясно сознавали и неуклонно исполняли обязанности, изъ этихъ благодѣяній для насъ вытекающія.

Христось отъ смерти къ жизни, и отъ земли къ небеси преведе насъ Своимъ воскресеніемъ. Такъ изображаетъ намъ св. церковь блага, воскресеніемъ Христовымъ дарованныя. Мы были мертвы сугубо: въ настоящемъ *мертвы по преступленіямъ и грѣхимъ нашимъ* (Еф. 11, 1), мертвы, — какъ чада гнѣва Божія, отчужденныя отъ источника истинной жизни:—Бога, мертвы, какъ постоянно содержимые страхомъ смерти; еще болѣе были мертвы мы въ будущемъ, гдѣ ожидала насъ *смерть вторая*, съ ея вѣчнымъ мракомъ ада, съ ея нескончаемыми муками, — безъ надежды на какое-либо облегченіе — хотя бы когда—нибудь. И вотъ отъ этой-то двоякой смерти Христось превель насъ къ жизни! Изъ гроба Воскресшаго возсіяло намъ—всѣмъ прощеніе грѣховъ. Любовь Божія,

ради Воскресшаго и въ Воскрешемъ объяла насъ какъ сыновъ и дочерей возлюбленныхъ, освятила благодатию Духа, просвѣтила и укрѣпила на дѣла благая, возвела на небо, даровала намъ рай съ его вѣчными радостями, съ тѣми радостями, *коихъ око чловѣка не видало никогда, не слыхало ухо, и самая мысль даже не можетъ представить!*.. Чего еще послѣ этого можетъ желать чловѣкъ—не на землѣ только, но и на небесахъ!

Какія же отсюда вытекають для насъ обязанности? Св. Апостоль кратко высказываетъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ: *еще воскресните со Христомъ, вышнихъ ищите, горня мудрствуйте!* (Кол. 3, 1. 2) *Господь совоскресилъ насъ со Христомъ* (Еф. 2, 6): не будемъ же сами себя опять подвергать смерти, творя грѣхъ: ибо грѣхъ—есть смерть для души и ведетъ къ смерти вѣчной! *Наша жизнь—отнынѣ сокрыта со Христомъ въ Бога* (Кол. 3, 3); пусть же и будетъ она жизнію по Богѣ, а не-по плоти; пусть будетъ она непрестаннымъ исполненіемъ воли Божіей, а не—твореніемъ похотей плоти и самовольныхъ измышленій. *Господь спосадилъ насъ на небесахъ во Христа* (Еф. 11, 6); пусть же земля не приковываетъ наше сердце долу—своими непостоянными благами и мнимыми удовольствіями. Будемъ стремиться всѣми силами нашей души туда, гдѣ Христось. Будемъ стремиться ко Христу вѣрою, любовію, молитвою, дѣлами правды, мира и любви ко всѣмъ отъ чистаго сердца. Тогда водворится въ сердцахъ нашихъ *миръ Божій, превосходящій всякое разумніе*, или представленіе наше: будетъ *радость о Духъ святъ*, радость всегдашняя и неизмѣнная: ибо она не зависитъ отъ какихъ-бы-то нибыло условій земныхъ и обстоятельствъ житейскихъ. Что это—не мечтаніе, а истина, мы имѣемъ цѣлый облакъ свидѣтелей. Такая ра-

дость улаждала подвиги, восполняла всяческія лишения святыхъ пустынножителей! Эта радость наполняла сердца, свѣтилась во взорахъ, изливалась въ славословіяхъ и благодареніяхъ изъ устъ мучениковъ среди ужаснѣйшихъ пытокъ, въ минуты мучительной смерти.

И такъ вотъ средство — достигнуть того, чтобы не только дни свѣтлой седмицы, но и всѣ дни жизни земной были исполнены для насъ радости чистой и постоянной! *Ищите вышнихъ, горняя мудрствуйте, а не земная, и радость ваша будетъ исполнена въ себѣ.*

Но, братія, радуясь о Господѣ, мы нынѣ радуемся и о Царѣ нашемъ, торжественно вспоминая день Его рожденія. Принесемъ же Господу воскресшему благодаренія за сохраненіе драгоценныхъ дней Отца-Царя, принесемъ прошенія, да *милость Господа выну заступитъ его*, какъ заступила доселѣ противъ всѣхъ козней людей злонамѣренныхъ, принесемъ, наконецъ, твердое намѣреніе быть вѣрными долгу, совѣсти, вѣлніямъ царевымъ и заповѣдямъ Христа. О, если бы такое намѣреніе воспріяли всѣ мы и неуклонно осуществляли въ жизни! Какъ обновилось бы лице земли нашей! Какою благословенною державой была бы наша русь святая! Какою бы радостію мирною и свѣтлою исполнено было постоянно сердце Царя!

Господи! Не всегда крѣпки мы въ самыхъ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, нерѣдко непостоянны и слабы въ ихъ исполненіи, и потому, при всей любви нашей къ Царю, не можемъ доставить Ему радости, — не прерываемой заботами и печальми. Молимъ Тебя, всеблагаго и всесильнаго: Твоею силою да возвеселится Царь, и о Твоемъ спасеніи, которое такъ

давно и многократно являль Ты на немъ, да радуется Онъ и въ день рожденія своего и во всѣ дни жизни. Аминь.

Киѳедрал. соб. прот. Григорій Первухинъ.

Слухъ касательно обезпеченія быта духовенства.

«Современность» сообщаетъ важную для духовенства новость. «Мы слышали, читаемъ въ ней, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о радикальномъ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства. Предполагается обезпечить положеніе духовенства приличнымъ жалованьемъ отъ казны съ тѣмъ, чтобы уже не было надобности духовенству производить денежные сборы съ прихожанъ церковей за обязательныя требоисправления. Но такъ какъ для этой цѣли потребуется значительный бюджетъ, то предполагается установить особый государственный налогъ, который будетъ служить для государственнаго казначейства фондомъ на предметъ назначенія духовенству штатныхъ окладовъ жалованья. Сборъ означеннаго налога будетъ производиться помимо всякаго участія въ томъ земскихъ учреждений».

Если это извѣстіе имѣеть основаніе, замѣчаютъ Кіевскія Епархіальныя извѣстія, то надо полагать, что предполагаемая общая мѣра находится въ связи съ приходящимъ нынѣ къ концу дѣломъ новаго росписанія приходовъ и штатныхъ причтовъ по епархіямъ, а также съ повторявшимися въ послѣднее время, но не довольно успѣшными попытками земствъ къ введенію опредѣленныхъ окладовъ приходскому духовенству въ замѣнъ платы за требоисправления.

Вмѣстѣ съ тѣмъ повторяется въ газетахъ *слухъ о возвышеніи содержания священникамъ въ приходатъ, гдѣ требуется противодѣйствіе итудизму*, какіе приходы есть въ кіевской епархіи. Возвышеніе это, если слухъ о немъ вѣрнъ, имѣеть, конечно, значеніе мѣры къ привлеченію на эти приходы особенно дѣльныхъ и достойныхъ священниковъ, облегченіе имъ, при успокоеніи касательно матеріальныхъ нуждъ, возможности всецѣло посвящать себя духовной, пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Само собою понятно, что въ этихъ

именно приходахъ, съ вполне достаточнымъ обезпеченіемъ причтовъ, должно со стороны ихъ *безусловно прекратиться* взиманіе съ крестьянъ — *прихожанъ* платы за обязательныя требоисправленія, и возможно лучшее, безобидное и безвредное урегулированіе добротныхъ подаваній за требы необязательныя.

Кіев. Епар. Вѣд. № 12 и 13 1880.

Въ гостяхъ у арабскаго священника.

(Изъ воспоминаній путешественника по Востоку).

Посѣтивъ въ Бейрутѣ русскій храмъ, я по окончаніи богослуженія, которое совершалъ арабскій священникъ, получилъ приглашеніе отъ него — посѣтить его домъ. Я съ благодарностію принялъ это приглашеніе. Для меня очень желательно было посмотреть домашнюю жизнь арабскаго священника, чтобы сравнить ее съ жизнью духовенства въ своемъ отечествѣ.

Настоятель русскаго храма въ Бейрутѣ почтенный человекъ, лѣтъ 50-ти, живетъ въ церковномъ домѣ, стоящемъ вблизи церкви. Домъ этотъ двухъ-этажный, — каменный, по наружному виду похожій на большинство другихъ домовъ въ Бейрутѣ, Палестинѣ и другихъ мѣстахъ Востока, т. е. безъ оконъ на улицу, съ плоской кровлей, и безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній. Въ нижнемъ этажѣ церковнаго дома помѣщаются по найму склады товаровъ бейрутскихъ купцовъ. Въ другихъ подобныхъ домахъ въ нижнемъ этажѣ обыкновенно помѣщаются мастерскія, стойло для верблюда, осленка или лошади, кладовыя и т. п. По наружной лѣстницѣ мы поднялись на второй этажъ церковнаго дома. Это была терраса, обстроенная съ трехъ сторонъ отдѣльными покоями для жилья. Четвертая сторона, отъ сосѣдняго переулка, была обнесена легкой загородкой, изъ глиняныхъ цилиндрическихъ формъ. Входъ въ каждый покой отдѣльный съ террасы. Анфиладами комнаты не строятся на востокъ. На террасѣ, въ горшкахъ стояли, по общему

тамъ обычаю, растенія васильковъ, иссопа и другихъ душистыхъ травъ. Наши комнатныя растенія: олеандры, пальмы, кактусы растутъ тамъ въ грунтъ. Въ Яффѣ обширныя сады лимоновъ, апельсиновъ, гранатовыхъ яблочъ обсажены вмѣсто изгороди объемистыми кактусами. Въ Іерусалимѣ, вокругъ высохшей цистерны, на которую указываютъ, какъ на мѣсто бывшей Силоамской купели, растетъ цѣлый дикій садъ кактусовъ. Плоды ихъ составляютъ даровую пищу нищихъ феллаховъ; впрочемъ плоды кактусовъ употребляются въ пищу и всѣми жителями Востока. По вкусу они приторно сладки.

Помѣщеніе на террасѣ церковнаго дома въ Бейрутѣ служило квартирой о. настоятеля русскаго храма. Квартира эта состоитъ изъ трехъ-четыреухъ отдѣльныхъ комнатъ. Радужный хозяинъ ввелъ меня въ пріемный покой, оказавшійся квартирною, просторною комнатою, выкрашенною бѣлою известью. Подъ стѣнами стояли *диваны* восточнаго образца, т. е. низенькіе топчаны, покрытые цвѣтнымъ ситцемъ. Такого вида *диваны* составляютъ мебель покоевъ и патріарховъ іерусалимскаго, александрійскаго, и настоятелей разныхъ монастырей Востока, которыя мнѣ приходилось посѣщать. Столовъ, кресель, стульевъ на востокъ не знаютъ. Ихъ тамъ можно встрѣчать только въ домахъ европейцевъ и разныхъ нашей, живущихъ по-европейски. Полъ квартиры о. настоятеля былъ устланъ цыновкой, которая на Востокъ выдѣлывается очень хорошо и искусно. Украшеній на стѣнахъ, въ видѣ картинъ, фотографій и т. п. никакихъ не было. Всѣ св. иконы поставляются вмѣстѣ въ особой комнатѣ, въ которую-бы не имѣлъ доступа никто изъ мусульманъ. Вообще пріемный покой носилъ на себѣ отпечатокъ скромности, простоты, но вмѣстѣ съ этимъ и отпечатокъ аккуратности хозяевъ и безупречной чистоты. Въ сосѣдней комнатѣ помѣщалось семейство священника. На противоположной сторонѣ устроена небольшая кухня. Нечего и говорить, что, кромѣ жаровни въ кухнѣ, никакихъ печей во всей квартирѣ не существуетъ. На Востокъ нагрѣваетъ солнышко!

Семейство священника состоитъ изъ жены, сына, — молодого человѣка лѣтъ 20, дочери-невѣсты и меньшихъ дѣтей. Женскій полъ по восточному обычаю, какъ извѣстно, не показывается гостямъ. Поэтому я былъ познакомленъ только съ супругою хозяина. Присутствіе дочери-невѣсты открыло только любопытство сей послѣдней, удовлетворяя которому она,

по патриархальному обычаю Сарры, смотрѣла въ оконце изъ послѣдней комнаты. Такой же отпечатокъ скромности и безупречной чистоты былъ и въ одеждѣ всего семейства священника. Одежда на священникѣ вся была исключительно чернаго цвѣта; одежда на семействѣ его была изъ бѣлой бумажной ткани. Сынъ былъ одѣтъ въ живописный національный арабскій костюмъ.

Гостепріимный хозяинъ, усадивши моего спутника, іеродіакона русской миссіи въ Іерусалимѣ, объявляющагося хорошо на ново-греческомъ языкѣ, и меня въ углу комнаты, на *диванъ*, какъ водится на Востоку, угостилъ прежде всего кофе. Потомъ просилъ остаться у него на завтракъ. Видя изъ дверей пріемной комнаты на противоположной сторонѣ террасы хлопоты хозяйки дома по кухнѣ, мы при всемъ ограниченномъ количествѣ времени, которымъ располагали въ Бейрутѣ, должны были уступить настойчивой просьбѣ хозяевъ и остаться у нихъ откушать хлѣба-соли. Вотъ входитъ въ комнату старшій сынъ священника и ставитъ предъ нами небольшой табуретъ. Затѣмъ этотъ-же молодой человекъ вноситъ и подносъ съ завтракомъ и ставитъ его на табуретъ. Прислуги я вовсе не видѣлъ въ домѣ священника. Прислуга въ такихъ большихъ городахъ, какъ Константинополь, Смирна, Бейрутъ, Александрія и Каиръ, оплачивается очень дорого. Напр. въ Смирнѣ церковный сторожъ, дряхлый старикъ, говорилъ мнѣ, что получаетъ отъ церкви плату въ мѣсяць 25 франковъ. Въ часы свободные отъ богослуженія онъ выговорилъ еще себѣ право зарабатывать на сторонѣ. Въ виду такой высокой платы прислугѣ, въ небогатыхъ семействахъ, какъ семейство бейрутскаго священника, стараются обходиться безъ наемной прислуги. Воду прислуга тамъ не носитъ; въ каждомъ домѣ, во время дождей, которыя идутъ на Востокъ только въ четыре зимніе мѣсяца: ноябрь, декабрь, январь и февраль, дождевая вода собирается въ цистерны и сохраняется при каждомъ домѣ въ теченіе всего лѣта. (Въ Каирѣ и вообще Египтѣ, за исключеніемъ Александріи, вовсе не бываетъ дождя). Черную работу по дому исполняетъ обыкновенно поденная прислуга. Разные жизненные припасы разносчики въ теченіе цѣлаго дня разносятъ и развозятъ по улицамъ, выкрикивая, что они продаютъ. Такой строй жизни совершенно облегчаетъ возможность обойтись безъ прислуги. Хлѣба нигдѣ по домамъ не пекутъ, а покупаютъ на базарѣ. Въ Константинополь на рынкѣ фунтъ блага

хлѣба (известно, что ржаного хлѣба на всемъ Востокѣ не употребляютъ) дешевле, чѣмъ три фунта *дровъ*.

Вилокъ, какъ и стульевъ, на Востокѣ не знаютъ. За завтракомъ у о. настоятеля, состоящемъ изъ рыбы, винограда и арбуза, необходимо было ѣсть руками. На Востокѣ обыкновенно всѣ блюда съ кушаньемъ ставятся на большой подносъ и подаются за-разъ. Жидкихъ блюдъ, въ видѣ супа и т. п., не бываетъ, и потому ложекъ не подаютъ. Кофе варится съ сахаромъ, сливки бытъ чайныя ложечки не нужны. Только въ богатыхъ домахъ для варенья и шербета подаютъ чайныя ложечки по числу гостей. Бейрутскій священникъ ведетъ жизнь скромную. Вся его обстановка имѣетъ изящество простоты, безупречной чистоты и радушія.

Отъ пищи тѣлесной послѣ завтрака мы перешли къ пицѣ духовной. За-мѣтивши въ стѣнѣ гостинной комнаты нишу, въ которой на полкахъ лежали книги, я попросилъ позволенія хозяина дома, пересмотрѣть его библиотеку... Всѣ книги были на арабскомъ языкѣ и состояли исключительно изъ круга богослужебныхъ книгъ. Самъ о. настоятель оказался любителемъ книжнаго дѣла. Онъ показалъ мнѣ брошюру собственнаго составленія. Брошюра эта «Объ исповѣди»: она сдержитъ въ себѣ *практическія* наставленія—какъ должно совершать исповѣдь. Нѣсколько экземпляровъ своей брошюры авторъ ея подарилъ мнѣ на добрую память.

Какъ, батюшка, живетъ вамъ здѣсь подъ мусульманскимъ владычествомъ?—спросилъ я о. настоятеля. Обширный вашъ храмъ сегодня (въ праздникъ Преображенія Господня), благодареніе Богу, былъ весь наполненъ прихожанами.... Въмѣсто отвѣта о. настоятель просилъ меня взять его старшаго сына съ собою въ Россію... Въ настоящее время этотъ молодой человекъ, любезно услуживавшій за завтракомъ, занимается преподаваніемъ элементарныхъ уроковъ въ школь г. Абуды, и у Абуды научился немного говорить по русски.

На прощаніе гостеприимный хозяинъ налилъ всѣмъ гостямъ мѣстнаго вина и провозгласилъ заздравницу за православный русскій народъ и за всѣхъ духовныхъ пастырей русскаго народа. На эту заздравницу я отвѣтилъ ему усерднымъ благожеланіемъ, чтобы разныя европейскія миссіи меньше отнимали духовныхъ чадъ въ Бейрутѣ и Сирии изъ нѣдръ св.

православной церкви. Именно такая пропаганда совершается тамъ съ опустошительной быстротой.

Мы дружески простились съ почтеннымъ хозяиномъ.

(Изъ Воскр. Чтенія)

По поводу статьи „ПАСТЫРИ и ОВЦЫ“, помѣщенной въ журналъ „Слово“.

(Продолженіе)

Второй изъ намѣченныхъ нами пунктовъ касается взаимныхъ отношеній пастырей и пасомыхъ. Переходя въ сферу этихъ отношеній, авторъ не жалѣетъ черныхъ красокъ для ихъ обрисованія и изливаетъ всю свою злобу противъ духовенства, чѣмъ-то провинившагося предъ нимъ. Вопросъ объ отношеніи пастырей и пасомыхъ составляетъ суть его статьи, которую онъ постарался обставить множествомъ фактовъ. Не смотря, однако, на все это, онъ самъ, по видимому, чувствуетъ шаткость той почвы, на которой стоитъ, и смягчаетъ огульное обвиненіе духовенства включеніемъ въ современное пастырство типовъ пастырей нѣсколько не подходящихъ подъ начертанныя имъ рамки. Въ началѣ своей статьи онъ признаетъ только два типа священниковъ: къ первому—принадлежать тѣ, которые «съ высоты своего привилегированнаго положенія относятся къ мірянамъ такъ холодно и горделиво, что между ними разверзается пропасть;» ко второму типу тѣ, которые «просты и общительны, безъ гордыни и кичливости, но за то общительность ихъ мотивируется тѣми же побужденіями, какими мотивируется общительность всякаго кулака

—эксплуататора.» Въ послѣдующихъ своихъ разсужденіяхъ объ отношеніяхъ пастырей къ пасомымъ онъ не только не касается послѣдняго изъ двухъ начертанныхъ имъ типовъ, но даже упоминаетъ о двухъ новыхъ типахъ пастырей—типъ «не требовательнаго, безретенціознаго священника,» который, однако, «до нѣкоторой степени уже въ тягость народу,» и типъ пастыря добраго, мягкаго, сговорчиваго,» который, хотя и въ тягость народу, но эта «тягота какъ бы затушевывается, и прихожане могутъ жить со своимъ пастыремъ въ мирѣ и въ ладу, продовольствуя по мѣрѣ своихъ силъ и избытковъ.» Само собою понятно, что не въ цѣляхъ автора говорить о дѣятельности и отношеніяхъ къ пасомымъ пастыря «не требовательнаго и пастыря» добраго.» Все свое вниманіе онъ останавливаетъ на типѣ священника «грубаго своевольнаго, съ деспотическими замашками, однимъ словомъ—безпокойнаго,» при которомъ «тягота становится для прихожанъ очень чувствительною, и на всякій пустой предлогъ они начинаютъ смотрѣть, какъ на *casus belli*.

«При взглядѣ на свою паству, говоритъ авторъ, священникъ часто размышляетъ вовсе не о томъ, какъ бы спасти ему овецъ, но раздумываетъ лишь, какъ бы ему получше остричь ихъ, какіе новые способы стрижки ему изобрѣсть. Овцы же съ своей стороны употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы по возможности отдѣлаться отъ этой стрижки... Въ страдную, напр., пору крестьяне, по приглашенію, равняющемуся почти приказанію, ходятъ на помощь къ священнику. Плата за требы назначается, по возможности, высокая, изъ-за этой платы «торгуются» открыто въ церкви, на улицѣ, при чемъ еще изыскиваются различныя способы и предлоги содрать съ прихо-

жанъ лишній грошъ. Вымогательствамъ нѣтъ конца. Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ бываетъ цѣлый рядъ недоразумѣній и, такъ называемыхъ, прискорбныхъ случаевъ. Тамъ, глядишь, священникъ причастія не даетъ младенцу за то, что не его пригласили крестить этого младенца, т. е. за то, что не онъ, а другой воспользовался деньгами за крещеніе. Тамъ, глядишь, жениха съ невѣстой, не согласившихся на увеличеніе платы за вѣчаніе, запираюгъ на ночь въ церкви, тамъ священникъ покойника не хоронитъ за то, что не у него отпѣвали, т. е. не ему за отпѣванье отдали и т. д. Причетники требуютъ, прихожанинъ не уступаетъ, но въ концѣ концовъ, конечно, будетъ вынужденъ сдаться, ибо позиція, занимаемая причетомъ, несравненно выгоднѣе позиціи прихожанина. Причетъ всегда найдетъ случай «доѣхать», отплатить прогестующему. . . Вслѣдствіе всего этого ни мало не удивительно встрѣтить прихожанъ, питающихъ къ своему пастырю скрытую или явную вражду. И вотъ между священникомъ и прихожанами завязывается нѣчто въ родѣ неокончаемаго турнира. Люди интригуюгъ, злобствуютъ, открыто бранятся, стараются осилить, побороть другъ друга.» Это ожесточеніе еще болѣе усиливается, по мнѣнію автора, подъ вліяніемъ «страшнаго, безпробуднаго, безшабашнаго пьянства, свирѣпствующаго въ средѣ нашего духовенства.»

Таковы, по мнѣнію автора, отношенія между пастыремъ и пасомыми. Читая эту, выписанную нами, тираду, нельзя не видѣть, что вся она отъ начала до конца пропитана злобою, обнаруживающею въ творцѣ ея отъявленнаго врага духовенства. Обвиняя во всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникающихъ между пастыремъ и паствою, исключи-

тельно священниковъ, смотря на духовное сословіе, какъ на сословіе эксплуатирующее, онъ, очевидно, чуждъ не только какой бы то ни было мысли относительно религіозно-нравственнаго вліянія духовенства на народъ, напротивъ приписываетъ ему деморализующее вліяніе. Сельскіе священники,—это, по его мнѣнію, самыя наглые эксплуата-торы, измышляющіе все новыя и новыя способы стряжки своихъ па-сомыхъ; это—паразиты, высасывающіе послѣдніе жизненные соки на-шего «темнаго люда;» это—возмутители мира и тишины жизни на-шего бѣднаго крестьянина; это—торговцы святыхъ таинствъ церкви, готовые преподать ихъ тому, кто больше заплатитъ. Крестьяне стра-даютъ, борются противъ этого темнаго царства, но напрасно, «ибо позиция, занимаемая причтомъ, выгоднѣе позиции прихожанина.» Причтъ всегда найдетъ случай «добхать», отплатить прлестующему... Поло-женіе крестьянъ въ зависяности отъ пастырей церкви едвали не хуже положенія ихъ въ крѣпостной зависимости. Различіе между тѣмъ и другимъ видомъ крѣпостничества заключается развѣ только въ томъ, что тогда крестьянинъ сознавалъ нѣкоторую законность тяготѣвшей надъ нимъ власти, а теперь, сознавая незаконность власти пастыр-ской, онъ всегакъ не въ состояніи сбросить ее... Авторъ, правда, не провелъ параллели между тѣмъ и другимъ видомъ крѣпостниче-ства, но за то онъ далъ своему читателю все данныя для такой параллели. Какъ во времена крѣпостничества, и теперь крестьяне «по приглашенію священника, равняющемуся почти приказанію, въ стра-дную пору должны являться къ нему на помочь;» какъ во времена крѣ-постничества, они облагаются непосильными для нихъ податями только не за землю, а за церковныя требы; какъ во времена крѣ-постничества, но чтобы не оскорблять нравственнаго чувства чита-

тели, мы не будемъ продолжать параллели, хотя сообщеніе автора о томъ, что въ иныхъ мѣстахъ всякая дѣвушка прежде выхода замужъ должна служить у священника хотя 3 дня и что большинство крестьянъ волей не волей должно отдавать своихъ дочерей батюшкѣ «въ услуженіе,» указываетъ на заднюю безнравственную мысль автора ..

Мы не станемъ опровергать подобное нелѣпое представленіе автора объ отношеніи пастырей къ пасомымъ, такъ какъ для всякаго непредубѣжденнаго читателя, мало мальски знакомаго съ дѣйствительными, а не измышленными отношеніями сельскихъ священниковъ къ своимъ прихожанамъ, слишкомъ очевидна нелѣпость такого представленія. Но мы не можемъ умолчать о слишкомъ свободномъ и безцеремонномъ обращеніи автора съ фактами, о томъ способѣ освѣщенія этихъ фактовъ, къ какому прибѣгаетъ онъ, чтобы заставить фактъ подтверждать его мысль. Возьмемъ для примѣра фактъ помочи священнику во время полевыхъ его работъ. Фактъ этотъ вѣренъ самъ по себѣ, и обычай приглашать своихъ прихожанъ на помочь весьма распространенъ. Но чтобы приглашеніе священника равнялось приказанію, — это положительная ложь, которую можетъ отвергнуть каждый прихожанинъ. Приглашеніе это падаетъ обыкновенно на праздничные дни, когда крестьяне свободны отъ своихъ собственныхъ работъ. Крестьяне не только съ величайшей охотой принимаютъ приглашеніе священника, но и сами вызываются на эту помочь, считая своею нравственною обязанностію пособить «батюшкѣ,» который церковными требами перѣдко отвлекается отъ наблюденія за своимъ хозяйствомъ. Но не сознаніе только того, что церковныя требы приносятъ ущербъ хозяйству священника, побуж-

даетъ прихожанъ по первому зову являться къ нему на помочь, но и то глубоко— нравственное уваженіе, которымъ проникнуть нашъ народъ ко всему тому, что носитъ на себѣ печать «священнаго.» Быть у батюшки въ домѣ, побесѣдовать съ нимъ, поработать у него крестьянинъ считаетъ особеннымъ для него удовольствіемъ и руководится въ этомъ случаѣ не тѣмъ соображеніемъ, что батюшка занимаетъ «выгодную позицію,» и потому можетъ «добхать» его, а именно тѣмъ глубокимъ уваженіемъ, которымъ проникнуть онъ къ особѣ своего пастыря. Среди другихъ фактовъ, послужившихъ основаніемъ къ обвиненію духовенства, встрѣчаются и такіе, которые, по нашему мнѣнію, вовсе не подтверждаютъ мысли автора относительно измышленія священникомъ новыхъ способовъ «стрижки своихъ овецъ.» Такимъ представляется намъ фактъ, чтобы «каждая изъ бабъ, продававшихъ книги и булки богомольцамъ, приходившимъ въ церковь изъ окрестныхъ деревень, платила по 10 коп. всякій разъ за право торговли на церковной землѣ.» Думаемъ, что не въ свою пользу собиралъ священникъ эти пошлины съ торговавшихъ на церковной землѣ, а въ пользу церкви. А въ такомъ случаѣ, можно ли въ этомъ фактѣ видѣть подтвержденіе мысли автора? Вѣдь не поставилъ бы онъ въ вину этого какому нибудь частному землевладѣльцу? . Впрочемъ, авторъ не только извращаетъ факты въ своихъ цѣляхъ, но даже просто сочиняетъ ихъ. По крайней мѣрѣ для насъ кажется въ высшей степени страннымъ среди помѣщенныхъ имъ «прискорбныхъ случаевъ» встрѣтить такой, гдѣ «священникъ покойника не хоронитъ за то, что не у него отпѣвали, т е. не ему за отпѣваніе дали.» Такой фактъ возможенъ, очевидно, только тогда, когда тѣло умершаго изъ одного болѣе или менѣе отдаленнаго мѣста перевозится для

погребенія на родину. Но тогда покойника обыкновенно сопровождаетъ предписаніе полицейскаго начальства, за виновненіе которому священникъ подвергается строгой ответственности. Напрасно авторъ не обратился для разъясненія этого дѣла къ любому полицейскому чиновнику, тогда навѣрно онъ не помѣстилъ бы такого прискорбнаго случая въ свою статью.

(Продолженіе будетъ)

Утѣшеніе въ предсмертныя минуты.

Одна изъ прихожанокъ священника Ц— была одержима тяжелой грудною болѣзью. Священникъ, желая подготовить ее къ принятію Св. Таинъ, неоднократно заговаривалъ съ нею о томъ, что въ ея положеніи очень возможно скорое наступленіе смертнаго часа; но больная и слышать ничего подобнаго не хотѣла и увѣряла, что она скоро поправится. Такъ повторялось нѣсколько дней. Священникъ не получая желаннаго удовлетворенія, уходилъ домой, и впоследствии даже совсѣмъ прекратилъ посѣщенія. Но чрезъ нѣсколько дней онъ опять явился къ больной, и между ними произошелъ слѣдующаго рода разговоръ.

Священникъ. А что, какъ ваше здоровье?

Больная. Я чувствую, что мнѣ легче; имѣю теперь хорошій аппетитъ, и вообще дѣло идетъ къ лучшему, такъ что я надѣюсь скоро быть совсѣмъ здоровой.

Св. А не думаете ли вы, что за этимъ временнымъ облегченіемъ послѣдуетъ смерть, такъ какъ больные передъ смертью почти всегда говорятъ, что имъ лучше?

Бол. Да почему вы говорите со мною только лишь о смерти?

Св. Мнѣ кажется, что она теперь стоитъ къ вамъ гораздо ближе, чѣмъ четыре дня тому назадъ.

Бол. Откуда вы знаете, что смерть такъ близка ко мнѣ?

Св. Я слишкомъ хорошо понимаю ваше положеніе; а въ подобныхъ случаяхъ, на сколько мнѣ приходилось замѣчать, слишкомъ мало остается надежды на выздоровленіе.

Бол. Вамъ это сказали доктора, или мой мужъ?

Св. Они ничего, опредѣленнаго мнѣ не сказали.

Бол. Зачѣмъ же вы пугаете меня?

Св. Къ этому побуждаетъ меня забота о вашей душѣ, которая, какъ мнѣ кажется, слишкомъ мало подготовлена.

Бол. Я вѣрю во Христа, и Онъ меня не забудетъ.

Св. Этого недостаточно. Вы должны были бы повторить слова Апостола: «Христосъ есть моя жизнь, а смерть—пріобрѣтеніе». Вы же не считаете смерть пріобрѣтеніемъ, иначе вы не говорили бы съ такимъ постоянствомъ о вашей надеждѣ на выздоровленіе.

Бол. Но что же я теперь должна дѣлать?

Св. Теперь вы должны подготовиться къ принятію Св. Таинъ. Если бы вы захотѣли тщательнѣе изслѣдовать свое религиозное убѣжденіе, то вы нашли бы его слишкомъ неудовлетворительнымъ.

Бол. Дорогой отецъ, мнѣ кажется, что еще будетъ достаточно времени, чтобы подготовиться къ смерти, но теперь я еще имѣю величайшую надежду на скорое выздоровленіе.

Св. Надежда эта есть слишкомъ малый залогъ достовѣрности.

Бол. Ахъ, оставьте же мнѣ хотя немного, хоть надежду.

Св. Да, надежду необходимо имѣть, но надежду на вѣчную и святую жизнь.

Бол. Слѣдовательно, я уже не имѣю больше времени.

Св. (поднявшись). Очень немного. Выслушайте меня. Я говорю вамъ во имя Господа, вы имѣете слишкомъ мало времени для приготовления. Ваша болѣзнь окончится со смертію. Отставьте вы свое ослѣпленіе, которое дѣлаетъ васъ беззаботной, поспѣшите лучше со всѣмъ усердіемъ подготовить себя къ послѣдней минутѣ.

Бол. Но какъ вы можете съ такою ужасающею увѣренностію говорить объ этомъ?

Св. Это не ужасающая, но святая увѣренность. Еще разъ повторю вамъ во имя Господа: поспѣшите и спасите вашу душу.

Священникъ послѣ этого пожалъ руку больной и сталъ произносить короткую молитву; но прежде чѣмъ онъ ее окончилъ, больная въ безпамятствѣ опустила на подушку. На лицѣ ея появилась блѣдность, на которую докторъ указывалъ, какъ на предзнаменованіе приближающейся смерти, и которая, дѣйствительно, придала ей видъ умершей. Оставивъ ее, священникъ поспѣшилъ къ ея сестрѣ и просилъ послѣднюю навѣдаться къ больной, а самъ пошелъ домой. Дорогою, размышляя о состояніи больной и взвѣсивъ всѣ предшествующія обстоятельства и свои приемы, онъ пришелъ къ тому заключенію, что послѣдніе были не совсѣмъ справедливы; и что онъ былъ въ отношеніи къ больной слишкомъ требователенъ и настойчивъ.

Вечеромъ на другой день пригласили опять священника. Онъ нашелъ, что больная теперь еще слабѣе, и имѣетъ совершенно другое выраженіе лица. Больная потребовала причастія Св. Тайнъ. Священникъ былъ изумленъ такимъ требованіемъ и не зналъ, чѣмъ объяснить такую перемену съ больною. Онъ приготовилъ болную, насколько позволяли обстоятельства, а потомъ спросилъ ее: что васъ побуждаетъ теперь просить св. причастіе?

Болн. Я имѣю сердечное желаніе соединиться со Христомъ.

Св. Отложите это на нѣсколько времени, вы слишкомъ слабы.

Бол. Я не могу этого отложить; мои силы падают; приближается минута смерти. Я много думала о Спасителѣ, и надѣюсь, что Онъ приметъ меня. Однимъ словомъ я умираю охотно.

Св. Простите отъ всего сердца всѣхъ вашихъ родныхъ, поступите въ этомъ отношеніи по заповѣди. Простите также и меня, если я чѣмъ нибудь васъ обидѣлъ.

Бол. Дорогой отецъ, я только могу васъ благодарить. Лѣкарство было прегорькое, но я сознала, что оно было необходимо. Я какъ бы пробудилась отъ ужаснѣйшаго сна.

Св. Какъ вы думаете, поступилъ ли я справедливо по отношенію къ вамъ?

Бол. Да вашъ поступокъ былъ вполне справедливъ.

Св. Оставимъ теперь это. Позвольте васъ спросить: надѣетесь ли вы быть блаженной?

Бол. Да, я надѣюсь получить прощеніе.

Св. Я также думаю, что это случится. Теперь вы приступите къ св. причастію; Христосъ васъ очиститъ Своею Кровію, и вы одѣнетесь въ одежду вѣчной правды и блаженства. Аминь.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ причастія больная уснула спокойно безъ тревогъ и жалобъ и спала до слѣдующаго утра. Проснувшись она спросила: «дѣйствительно ли я еще живу? мнѣ снилось, будто бы я умерла и въ такомъ состояніи чувствовала себя невыразимо блаженной; позвольте мнѣ еще уснуть». Она уснула и уже болѣе никогда не просыпалась.

(Изъ Воскр. Чтенія)

ДОКЛАДЪ.

секретаря петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія А. А. Курьева, читанный въ запискѣ общества 23-го марта 1880 года, о поездкѣ доктора Овербека въ Царьградъ въ 1879 году.

(Окончаніе)

«Рѣшительность моего отказа произвела повидимому впечатлѣніе на многихъ духовныхъ лицъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать; большинство греческихъ іерарховъ вполне ясно видятъ необходимость рѣшить важный, въ особенности въ практическомъ отношеніи, вопросъ о законности (или незаконности) обрядовъ римско-католической церкви, и разъ навсегда положить конецъ обрядовой разности, существующей въ этомъ отношеніи между русскою и греческою церквами. Архимандритъ Вафидисъ, говоря именно въ этомъ смыслѣ, спросилъ меня, почему *русская Церковь* не примѣнила ко мнѣ правила «экономіи» и не допустила меня до исполненія моихъ священническихъ обязанностей? Я отвѣтилъ ему, что это мнѣ не извѣстно, но что вѣроятно она не желаетъ взять на свою ответственность рѣшенія такого важнаго вопроса, не освѣдомившись предварительно, какъ на это посмотрятъ въ патриархіи. «Вы ошибаетесь», возразилъ мнѣ Вафидисъ, «россійскій Синодъ могъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ совершенно самостоятельно, такъ какъ въ греческой церкви существуетъ правило признавать фактическія рѣшенія, принимаемыя россійскою Церковью». Не знаю насколько вѣрно то, что говорилъ Вафидисъ, но еслибы онъ дѣйствительно былъ правъ, то въ указанномъ имъ пути — заключался бы пеходъ всѣхъ затрудненій, съ которыми намъ приходится бороться, ибо я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться на вторичное мое посвященіе. Много лѣтъ тому назадъ, я спрашивалъ мнѣніе митрополита московскаго Филарета по этому вопросу и получилъ въ отвѣтъ, что вообще я неимѣю права священнодѣйствовать, но что

при известныхъ условіяхъ, ко мнѣ могла бы быть примѣнена снисходительность (*condescendenz*). Въ патриархіи очень хорошо понимаютъ всю важность этого вопроса, ибо всевозможныя старанія основать на Западѣ православную Церковь не приведутъ ни къ чему, если не будетъ подъ рукою человека, могущаго немедленно приступить къ исполненію священническихъ обязанностей въ возстановленіи западно-православной Церкви. (Это соображеніе, *и только оно*, и побуждаетъ меня заботиться о дарованіи мнѣ права священнодѣйствовать!).

«Въ понедѣльникъ, 20-го августа, синодъ патриархіи разсмотрѣлъ третій пунктъ моего прошенія и согласно мнѣнію комисіи отклонилъ его окончательно.

«На слѣдующій день я объяснялъ св. патриарху всю безвыходность нашего положенія и просилъ его по крайней мѣрѣ дозволить мнѣ говорить проповѣди въ моемъ собственномъ домѣ, съ условіемъ, однако, чтобы я могъ сообщить моимъ слушателямъ, что это совершается съ вѣдома и одобренія его святѣйшества. Патриархъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ объ этомъ по думаетъ.

«Въ среду онъ сказалъ мнѣ, во-первыхъ, что онъ дастъ мнѣ разрѣшеніе на мои частныя проповѣди, во-вторыхъ, что вопросъ объ основаніи на Западѣ православной Церкви будетъ имъ подвергнутъ всестороннему обсужденію, въ-третьихъ, что онъ точно такъ же серьезно отнесется и къ вопросу о западной литургіи, проектъ которой былъ уже разсмотрѣнъ и одобренъ російскимъ Синодомъ. Патриархъ прибавилъ, что о всѣхъ рѣшеніяхъ его я буду извѣщенъ черезъ посредство архимандрита Іеронима Миріантея, греческаго священника въ Лондонѣ».

Въ концѣ своего отчета докторъ Овербекъ высказываетъ слѣдующія соображенія, заслуживающія тѣмъ болѣе вниманія, что они подкрѣпляются наблюденіями, сдѣланными на мѣстѣ, и при томъ въ средѣ людей вполне авторитетныхъ и могущихъ имѣть рѣшающее вліяніе на судьбы православной Церкви.

О прискорбныхъ недоразумѣнiяхъ, существующихъ нынѣ между патріархіею и російскимъ Синодомъ по поводу такъ называемой «болгарской схизмы», докторъ Овербекъ сообщаетъ слѣдующее:

«Патріархія не оспариваетъ, въ основаніи, правъ національной болгарской церкви на независимое существованіе, въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся и другія мѣстныя (topische) православныя церкви напр. російская, румынская, церковь греческаго королевства и др. Ежели бы, продолжаетъ докторъ Овербекъ, со словъ греческихъ іерарховъ, съ которыми ему приходилось говорить объ этомъ предметѣ, болгарская церковь пожелала ограничиться именно такимъ положеніемъ, никто бы конечно и не подумалъ оспаривать у нея законности ея требованій, но повидимому болгаре такими правами довольствоваться не хотятъ; по мнѣнію греческихъ іерарховъ, они желаютъ большаго, они желаютъ ввести въ отношенія болгарскаго народа къ патріархiи—принципъ такъ называемаго *филетисмоса* народности, согласно которому всякій болгаринъ, гдѣ бы онъ ни находился, вмѣсто подчиненія *мѣстному* епископу становится подъ юрисдикцію своего собственнаго болгарскаго экзарха; такимъ образомъ въ одномъ и томъ-же городѣ было бы два православныхъ епископа, что конечно—противно канонамъ. По мнѣнію собесѣдниковъ доктора Овербека, болгарскій священникъ, живущій напр. въ Царьградѣ, не долженъ подчиняться никому иному, какъ только вселенскому патріарху, точно такъ же какъ напр греческій священникъ, живущій въ Петербургѣ, находится нынѣ въ подчиненіи у петербургскаго митрополита.

«Схизма» явленіе тѣмъ болѣе прискорбное, что Римъ (*) легко можетъ ею воспользоваться и ловить въ мутной водѣ рыбу. Для Рима тѣмъ легче будетъ устроить сильную и опасную для православія пропаганду, что онъ теперь можетъ дѣйствовать подъ покровомъ австрійскаго правительства, которое весьма умно и разсчетливо обставило

(*) Издавна смотрящій завистливымъ окомъ на Болгарію.

римскую іерархію всіми условіями успѣшной борьбы съ православіемъ въ недавнихъ своихъ пріобрѣтеніяхъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Борьба между болгарами и Константинополемъ можетъ легко повести первыхъ даже къ прямому сближенію съ Римомъ! Что касается до Россіи, продолжаетъ докторъ Овербекъ, то она много выиграла въ глазахъ грековъ вслѣдствіе того, что она столь осторожно отнеслась къ послѣднему болгарскому посольству, которое было, правда, принято Россіею въ высшей степени радушно *въ смыслъ посольства политическаго*, но коего духовныя лица не имѣли случая участвовать въ сослуженіи съ россійскими іерархами.

Возстановленіе добрыхъ отношеній между патріархіею и россійскимъ Синодомъ докторъ Овербекъ считалъ не только въ высшей степени желательнымъ, но и, на основаніи совершенно достовѣрныхъ данныхъ, *весьма* возможнымъ. «Возстановленіе дружбы между ними, говоритъ Овербекъ, было бы благодѣяніе для *обѣихъ* церквей, и безъ сомнѣнія возвысило бы вліяніе православія на всемъ свѣтѣ. Недоразумѣнія произошли отъ того, что къ вопросамъ чисто церковнымъ примѣшались соображенія политическія. Но, продолжаетъ онъ, эти недоразумѣнія легко устранимы; я являлся въ Константинополѣ, какъ открытый другъ Россіи и русской Церкви и не разъ имѣлъ случай заявлять объ этомъ въ моихъ разговорахъ съ патріархомъ, тѣмъ не менѣе рѣшительно всѣ относились ко мнѣ съ полнѣйшимъ дружелюбіемъ».

«Греки, говоритъ докторъ Овербекъ, начинаютъ понимать (можетъ быть не безъ нѣкотораго прискорбія), что хотя *номинальное* предводительство въ православной Церкви принадлежитъ имъ, — *фактическое* преобладаніе перешло уже къ славянамъ. (т. е. къ русскимъ, около которыхъ группируются остальные славяне). Греки видятъ, т. е. что центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ переходитъ на сѣверъ, къ Россіи, за которой оказывается преимущество не только въ болѣе значительномъ числѣ ея дѣтей, но, по мнѣнію доктора Овербека, иногда и въ болѣе правильномъ взглядѣ и на нѣкоторые догматическіе

вопросы. Правда, многие греческие иерархи, получившие образование за границею, возвращаются на родину съ немалымъ запасомъ руссофобіи, но зато все-таки знакомые намъ греки, которые окончили свое образование въ Россіи, вообще очень дружелюбно расположены къ ней. Было бы крайне желательно, чтобы Россія привлекала къ себѣ молодыхъ греческихъ богослововъ и кандидатовъ богословія и давала бы имъ возможность оканчивать свое образование *въ русскихъ* духовныхъ академіяхъ, вмѣсто иностранныхъ университетовъ, гдѣ они, вмѣстѣ съ неоспоримымъ научнымъ развитіемъ, получаютъ иногда и нѣкоторый гетеродоксальный колоритъ!

«Сближеніе между обими церквами должно бы исходить отъ Россіи, какъ отъ стороны болѣе сильной. Желаніе такого сближенія, заявленное со стороны русской Церкви, (по крайней мѣрѣ въ лицѣ болѣе значительныхъ ея предсавителей), было бы безъ сомнѣнія встрѣчено греками съ полнымъ сочувствіемъ; русскимъ было бы легко приобрести расположеніе и любовь своихъ меньшихъ братьевъ, какъ умеренностію и скромностію своихъ желаній, такъ и снисходительностію къ традиціоннымъ идеямъ грековъ о первенствѣ Византіи».

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 мая 1880 года.

Печатаемо въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.